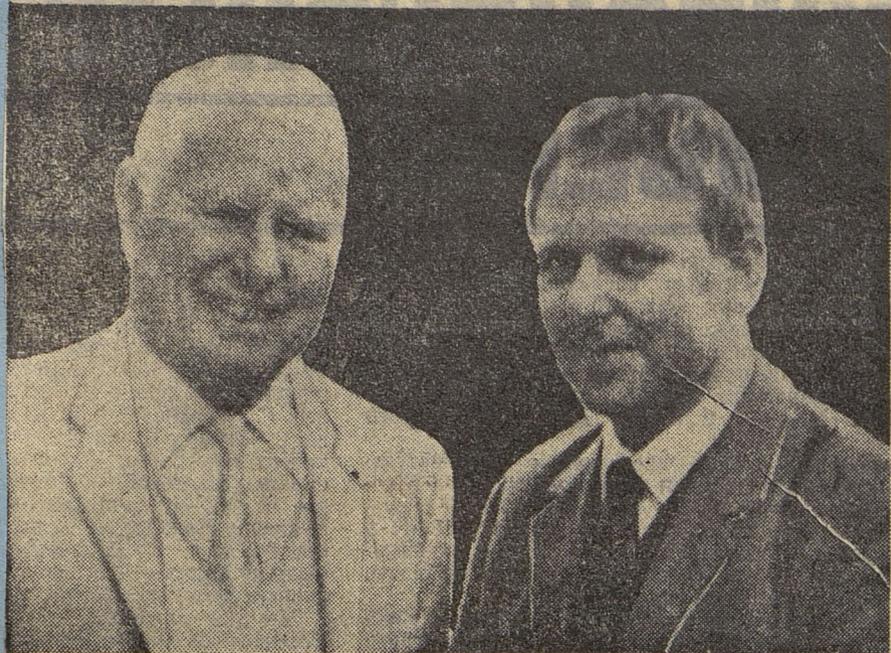

ОЛЕГ ПОПОВ БЕЗ ГРИМА

Встреча Олега Попова с Чарли Чаплином произошла в Венеции в 1964 году. К этому времени Олега уже успели окрестить «солнечным клоуном», его шутками, забавными номерами восхищался весь мир. Мы, тбилисцы, можем гордиться тем, что начало творческой биографии Олега Попова было положено в нашем городе. Потом он приезжал к нам еще дважды. На этот раз мы попробовали заглянуть к Олегу Попову в его творческую лабораторию, увидеть его без грима, и отчасти это нам удалось. И его труд оказался далеко не из простых и легких.

— **Н**ЕТ, НЕТ, не могу... Люблю прессу, читаю газеты, журналы, стенгазеты, но сегодня больше не могу. Ноги не держат, аж колени дрожат. С утра ничего не ел.

— Я тоже. — Дверь захлопнулась на защелку.

Олег Попов обернулся.

— Не выпустите?

— Нет!

— А жена придет, ругаться будет?

— Не выпущу!

— Ладно. Задавайте побыстрее ваши вопросы.

— **КАК ВЫ** относитесь к нам, журналистам?

— Ничего отношусь. Хорошо.

— О том, что вам предстоит гастроли в Тбилиси, вы узнали давно. Сообщили ли вы кому-нибудь из своих тбилисских друзей о приезде?

— Нет. Хотя друзей в Тбилиси имею в великом множестве. А телеграмму давать боялся: нагрянули бы ко мне, репетировать было бы некогда.

— Вам часто приходится бывать в гастрольных поездках. Что, кроме реквизита, забираете с собой?

— Кино-и фотоаппарат. Они в поездках, по-моему, просто необходимы. Ведь одно дело человеческая память, а другое — пленка. Отснял столько, что жутко делается. Проявил мало, а напечатал и того меньше.

— Что интересует вас в городах и странах, в которых выступали?

— Абсолютно все. Вечером мы показываем, так сказать, себя, а днем — ни минуты отды-

ха. Тут и встречи с жителями городов, и знакомство с искусством, культурой, архитектурой городов. И, конечно, чем живут и дышат в тех странах, где мы бываем. Впечатлений, как правило, масса.

— Запомнить все, наверное, трудно. Ведете ли вы какие-либо записи типа дневника? И не собираетесь ли когда-нибудь опубликовать эти воспоминания?

— Что было, то было. Вел дневник, а потом забросил. Все времени не хватает. А что ка-

ресный экземплярчик, да номер не удался. Засекли и дали знать постовому. Еле уверил, что это мое хобби. Поверили. Отпустили. А милиционер «оштрафовал» на один автограф. Потом бросил я это дело: несолидно и опасно. Да и уж очень неинтересными стали наши меню по художественному оформлению.

— Мы слышали, что вы встречались с Чарли Чаплином. Где и когда произошла ваша встреча с ним, чем она запомнилась?

ИНТЕРВЬЮ НАШЕГО КОРРЕСПОНДЕНТА С НАРОДНЫМ АРТИСТОМ РСФСР ОЛЕГОМ КОНСТАНТИНОВИЧЕМ ПОПОВЫМ

сается воспоминаний, то, наверное, засяду и за них. Вот кончится такая жизнь, делать сразу станет нечего — и уже никуда не денешься, придется вспоминать.

— Когда у вас бывает хорошее настроение, а когда — плохое?

— Хорошее, — когда публика воспринимает шутки, плохое — в дни смены репертуара, когда публика принимает новые номера настороженно, словно прицениваясь — стоит или не стоит смеяться.

— Есть ли у вас увлечения?

— Было, да чуть в милицию не попал. Коллекционировал одно время ресторанные меню. У меня их из разных концов света собралось во-о-т какая куча...

Раз в одном из московских ресторанов пригласился инте-

— Было это в 1964 году, во время наших гастролей в Италию. Выступали в Турине и по сообщениям из газет узнали, что в Венеции остановился Чарли Чаплин, совершающий туристскую поездку. И тогда мы попросили руководителей нашей делегации устроить нам встречу с ним. Она была очень короткой. У него была масса дел, и к тому же он торопился в Лондон, где выходила его книга «Чаплин о себе». По традиции автор издаваемой книги должен присутствовать в городе, где она выходит, и давать автографы первым ее покупателям. Поэтому он не смог присутствовать на нашем представлении. А когда меня представили ему, он сказал очень короткую фразу по-английски, которую я очень хорошо понял и запомнил: «О, коллега!» Потом мы сфотографировались на память.

— Не одолжите ли вы нам одну из этих фотографий?

— С собой у меня только одна, и я ею очень дорожу. Может, обойдемся без этого? Нет? Ну ладно, забирайте, но если завтра не принесете, ни с кем из корреспондентов никогда не буду разговаривать.

По дороге к Олегу Попову мы дали себе зарок не говорить с ним о цирке. Но не удержались. Как же, встретиться с «солнечным клоуном» и забыть про цирк, тем более, что дебют Олега Попова состоялся в Тбилиси, в 1951 году.

— Чем запомнилось вам первое выступление на тбилисской арене?

— Запомнились мне эти дни на всю жизнь. Первое выступление сразу же по окончании Московской цирковой школы в Тбилиси прошло плачевно. У меня были подготовлены два варианта одной программы. Так вот, первый казался нам более удачным, но был принят очень холодно. Прямо руки опустились.

Тогда подошел ко мне «наш папа», тогдашний директор Тбилисского цирка Ладос Кавсадзе, и спросил: «Ну как, Попик, что будем делать?»

Я предложил показать второй вариант номера. Его встретили восторженно...

Только все наладилось, как пришла разрядка из Союзгосцирка на мою поездку в Ереван. Но Ладос Кавсадзе не отпустил меня, и я выступал в Тбилиси еще месяца два. Отсюда поехал в Москву на конкурс молодых исполнителей циркового искусства и стал его лауреатом. А что было потом — хорошо известно...

И вообще — может, хоть теперь вы меня выпустите?

Д. ИМЕДАШВИЛИ.
Фото автора.

